

Шан Цзин всё-таки умел быть добродетельным, если этого требовал момент. Это называлось «дать конфету после удара». Эффект усиливался вдвое.

Кровать была застелена ярко-красным постельным бельём, на ней лежали две подушки. В центре изголовья висел вырезанный из бумаги символ двойного счастья.

После душа Шан Цзин облачился в подходящую по стилю шёлковую пижаму, сразу же залез на кровать и укутался в красное одеяло. Из-под него виднелась лишь узкая полоска его светлой, словно молоко, кожи. Он походил на спелый, аппетитный арахис.

Только опытный фермер вроде Хэ Цзяня мог вырастить такой невинный и сладкий «арахис».

Хэ Цзян с трудом оторвал взгляд от этого зрелища и разложил на полу бело-чёрное постельное бельё. Он твёрдо решил охранять своё поле арахиса и не съесть его раньше времени.

Шан Цзин наблюдал, как тот устраивает себе место на полу. Опершись подбородком на ладони, он спросил:

— Я правда такой нуб в играх?

Хэ Цзян:

— Сколько пальцев нужно, чтобы играть на пианино?

Шан Цзин:

— Десять. С педалями.

Хэ Цзян:

— А сколько пальцев нужно, чтобы играть в игру?

Шан Цзин:

— Два. Больших пальца.

Хэ Цзян:

— Тогда почему бы тебе не «перенести» два пальца с пианино на игру? Не будем говорить о четырёх, но даже три пальца — лучше, чем два.

Стрельба, передвижение, смена угла камеры — три пальца минимум нужны, чтобы делать всё это одновременно.

Глаза Шан Цзина расширились от возмущения.

— Нет, я не могу их «перенести»!

Хэ Цзян:

— Ты говорил то же самое три года назад.

Шан Цзин фыркнул:

— С двумя пальцами тоже можно добиться успеха. Хм, я уверен, что выигрывал много матчей.

Хэ Цзян: «...».

Почему бы и нет?

Каждый раз он выбирал отдалённый уголок на карте, где они могли спокойно собирать ресурсы. Когда появлялся противник, он становился живым щитом, отвлекая врага, пока Шан Цзин стрелял из укрытия. Такая «тактика телохранителя» работала до самого конца.

Но нельзя было сказать, что играть с Шан Цзином — это сплошные минусы. По крайней мере, он был послушным, выполнял всё, что ему говорили, и был настоящей сладкой булочкой: часто называл его «старшим братом» и не злился, даже когда его ругали.

Хотя позже Хэ Цзян понял, что мягкий характер Шан Цзина имел свои скрытые мотивы.

Шан Цзин закрыл глаза, размышляя:

Наверное, есть бог, который направлял и защищал меня в игре. Какой добрый человек. Жаль, я не могу вспомнить, кто это, но точно не может быть Хэ Цзян.

...

На следующее утро, проснувшись, Шан Цзин обнаружил, что Хэ Цзяня нет. Спросив у съёмочной группы, он выяснил, что его увезли ранним утром работать.

В три часа ночи он сел на скоростной поезд и сейчас находился на ферме, собирая кукурузу.

В северном регионе несколько дней шли дожди, затопив оросительные каналы. Поля оказались затоплены, и комбайны использовать было невозможно. Фермерам приходилось собирать урожай вручную.

Съёмочная группа решила включить это в шоу, чтобы продвигать благотворительность. Но поскольку остальные команды не испытывали недостатка в деньгах, именно Хэ Цзян стал тем, кто воплотил эту идею в жизнь.

Перед уходом он оставил записку, где напомнил Шан Цзину не смотреть прямую трансляцию, потратить 3000 юаней на столе на то, что сочтёт нужным, и не беспокоиться о долге.

Шан Цзин посмотрел на деньги и задумался. До начала съёмок они с Хэ Цзянем договорились не читать комментарии зрителей до завершения шоу.

Хэ Цзян объяснил, что такие комментарии могут повлиять на настроение неподготовленного человека и ограничить его действия. Он посоветовал оставаться собой и не заботиться о мнении пользователей.

Все четыре пары жили на одном этаже. За дверью Шан Цзин слышал, как другие команды вовсю меняли обои, перекрашивали стены и устанавливали новые двери. Богатые действительно могут позволить себе любые капризы.

Его команде, в отличие от остальных, ремонт был не нужен. Их комната выглядела так, словно сошла с фотографии родителей.

— Оставим это место пустым. Здесь будет наша свадебная фотография.

— Кто сейчас вешает свадебные фото на стену? Это же немодно.

Шан Цзин поднял взгляд на потолок, украшенный красными гирляндами. Скрестив ноги на кровати, он включил телефон.

Съёмочная группа рассказала, что в прямом эфире показывают, как Хэ Цзян собирает кукурузу.

Открыв трансляцию, он увидел комментарии о том, какой Хэ Цзян красавчик. Шан Цзин отключил комментарии и увидел поле кукурузы. Среди него стоял мужчина в резиновых сапогах, согнувшись, и неустанно выдёргивал початки из земли.

Рядом лежали мешки с кукурузой, собранной вручную. В них было около 120 фунтов урожая.

Шан Цзин молча смотрел. Через несколько минут Хэ Цзян подошёл к камере с мешком на

спине. Его ноги утопали в грязи, и каждый шаг давался с трудом.

Камера приблизилась, показывая порезы на руках от острых листьев кукурузы и грязь на лице. От прежнего гламурного вида звезды не осталось и следа.

— Как долго ты собираешься этим заниматься? — спросил оператор.

— Съёмочная группа платит 2 юаня за каждый фунт кукурузы, — ответил Хэ Цзян, сложив руки на груди. — Попробую собрать 1500 фунтов.

Оператор пошутил:

— Чтобы вернуть долг Цзэн Фэйнуо?

Бровь Хэ Цзяня дёрнулась:

— А как ты думаешь?

(Прим: Представила как-то так)

<http://bllate.org/book/14558/1289678>